

ныхъ пернатыхъ, давшихъ хорошій вкладъ въ нашу орнитологическую коллекцію; тутъ были щеврицы, синицы, дубоносы, большіе и маленькіе вьюрки, *Pterorhinus Davidi*, горные кулики (*Ibidorhyncha Struthersii*) и многіе другіе. По многочисленнымъ ключамъ оазиса, въ районѣ которыхъ стоялъ нашъ бивуакъ, я наблюдалъ зимующихъ плавающихъ и голенастыхъ птицъ, среди которыхъ чаще напоминали о себѣ—турпань, крахаль (*Mergus menganser*), утка-кряква, улитъ-чернышъ, бѣлая и сѣрая цапли и бекасъ-отшельникъ; какъ и всегда въ Китаѣ—птицы очень довѣрчивы къ туземцамъ и крайне строги къ намъ.

На третій день пути отъ Лянъ-чжоу, мы достигли небольшого китайскаго городка Гу-ланъ-сянь, живописно расположеннаго въ сѣверномъ предгорьѣ передовыхъ отпрысковъ Нань-шаня. Не успѣли мы здѣсь еще развьючить караванъ и расположиться лагеремъ, какъ китайцы толпами стали собираться къ мѣсту нашего бивуака. Одни изъ нихъ размѣщались по скатамъ холмовъ, падающихъ къ быстрой и шумной горной рѣчкѣ и только глазѣли на насъ, какъ на иноземныхъ пришельцевъ; другіе же — съ наглою развязностью проникали въ середину нашего лагеря, толкались, заглядывали во-внутрь палатокъ, словомъ держали себя крайне грубо и непріязненно. Обычное въ такихъ случаяхъ обращеніе къ туземцамъ — оставить насъ въ покоѣ, по крайней мѣрѣ пока мы не устроимся, здѣсь не имѣло успѣха, но стоило лишь скомандовать конвою „собраться!“, какъ буяны-китайцы тотчасъ же струсили и, сдѣлавъ удивленныя фізіономіи, поспѣшно ретировались въ городъ подъ громкій смѣхъ своихъ же собратьевъ.

Вначалѣ я приписывалъ такое поведеніе китайцевъ и ихъ повышенное настроеніе — излишку возліаній по случаю новогоднихъ празднествъ, но, въ послѣдствіи, наши Чортэнтанскіе друзья-ламы объяснили намъ это иначе: — „наши сосѣди, говорили они, народъ плохой, любятъ ссориться, а при случаѣ готовы и подраться!“.

Къ счастью этотъ непріятный инцидентъ съ китайцами былъ у насъ первый и послѣдній.

Интересно, что и офицеръ германской службы, поручикъ фонъ-Зальцманъ, совершившій поѣздку (въ первомъ полугодіи 1903 года) изъ Пекина въ Восточный Туркестанъ, говоритъ, въ предварительномъ отчетѣ, что онъ всюду на своемъ пути по Китаю видѣлъ добрыя къ нему отношенія китайскаго населенія, за исключеніемъ обитателей Гу-ланъ-сяньскаго округа.

Вступивъ въ провинцію Гань-су и слѣдуя по большой при-наньшаньской магистраліи, мы часто любовались на историческій памят-